

ЗАПАДНЫЙ ФОРПОСТ

Свободная газета

№ 7

декабрь

2016

свободных поэтов

Андреаполь - Пено - Торонец

Нелидово - Белый

Новогоднее

Еле слышно радио бормочет,
А на лавке кот мордастый спит.
Каждый угол (дело-то ведь к ночи)
Чью-то тайну страшную хранит.

Тени за окошком промелькнули.
Друг или недруг? Кто там – подкажи.
Стёжку ветры злобные задули.
Ель в лесу от ужаса дрожит.

Завтра утром, чуть продравши очи,
Мужичонка пьяный с топором
(Праздника родимый хочет очень)
Ёлочку притащит эту в дом.

На зелёных лапах снег растает.
Словно слёзы, капли заблестят.
В угол ни за что её поставят.
Ерундой блестящей обрядят.

И начнут скакать и веселиться
Всякий: и красавец, и урод.
Со времён Петра живёт традиция –
Новый год так празднует народ.

*Светлана Большенкова,
г. Нелидово*

ЁЛОЧНЫЕ ИГРУШКИ

– Ба-ба, а э?
– А это шарик.
– А э?
– Стекланный абрикос,
Вот это бусы, там – фонарик.
Я задавал другой вопрос,
И бабушка мне отвечала.
А я просил её сначала
Про все игрушки рассказать.
Она же головой качала,
Меня грозилась наказать.
Но снова к ёлке подводила
И начинала в сотый раз:
– Вот это слоник. Это барс.
Звезда в зубах у крокодила.

... Игрушки убраны на полку,
В альбоме бабушкин портрет.
И мне давно за тридцать лет,
Но с нетерпеньем жду я ёлку.

*Игорь Квасов,
г. Дубна*

В.В. Линкевич и Т.П. Змеу с дочерьми

ДРЕВО РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

Недавно в Андреапольском краеведческом музее прошли фольклорно-этнографические краеведческие чтения «Родовое древо», посвященные памяти Ивана Ивановича Смирнова. Вряд ли кто в Тверской области не слышал имени этого замечательного краеведа, собирателя народной мудрости и культуры, основателя музея в самой глубинке нашего края – в посёлке Ворошилово ныне Пенковского, а когда-то Андреапольского района. Положил он на это всю свою жизнь. Благодаря ему небольшое селение, затерянное в верхневолжских лесах, стало известно даже в определенных кругах столицы. Потому на конференцию съехались краеведы из разных городов и сел Тверской земли.

*Ой, да заросла моя полос[ы]нька,
Ой, да заросла да частым ельничком,
Ой, да заросла она березничком.
Ой, да припаду да я к сырой земле,
Ой, да припаду да я послушаю.
Ой, да слышу, слышу голос матушки:
«Ой, да ау, ау, моё дитятко»...*

Так, песнями, собранными в свое время Иваном Ивановичем, открыли чтения земляки Смирнова: заведующая Ворошиловским музеем Татьяна Павловна Змеу со своими детьми: восьмиклассницей Nicoletteй и третьеклассницей Ксенией. Сейчас эти песни звучат со сцены ворошиловского сельского дома культуры. Дополнила их выступление и одиннадцатиклассница ворошиловской школы Кристина Орлова. От неё присутствующие узнали о том, как широко использовался образ солнца в обрядах и традициях Ворошиловского края.

Имя И.И. Смирнова не раз еще звучало в докладах других краеведов. Но чтения этим не ограничились. Немало талантливых людей на тверской земле. О народной сказительнице А.И. Садовниковой рассказал краевед и журналист из Западной Двины С.М. Денисов. О том, как народные обряды и обычаи нашли место в творчестве известных русских композиторов,

повела Т.Г. Шапошник – учитель музыки андреапольской школы №1. О малых жанрах фольклора были доклады учеников Бологовской школы Андреапольского района Арины и Виталия.

Большая группа студентов филологического факультета ТвГУ под руководством старшего преподавателя кафедры истории русской литературы, заместителя декана факультета А.А. Петрова раскрыла разные стороны быта и связанного с ним творчества жителей нашего региона. Их доклады опирались на неостребованные долгие годы архивы, но дошла очередь и до материалов, собранных десятилетия назад.

Участниками андреапольских чтений стали известные в области краеведы В.Ю. Кузнецова и С.В. Моряков (Ржев), О.Л. Францев и М.А. Ильина (Торжок), Л.М. Концедайло (Тверь).

Почти четыре часа звучал забытый нами и воскресший в докладах народный говор.

Впервые в рамках конференции прошли мастер-классы народных промыслов. Были представлены льняные куклы, изделия из бересты, игрушки-свистульки и прочие изделия из глины.

М. Петрова

стр. 1

Николай Скобликов*г. Нелидово*

Член Нелидовского литературного объединения «Межа». Автор самиздатского поэтического сборника «Дорога домой» (2001г.). Стихи печатались в газетах: «Нелидовские Известия», «Балыкинский Листок», «Смена», в журнале «Домовой», в альманахе Международных литературных встреч «Каблуковская радуга». В ближайшее время готовится к изданию первая авторская книга поэта.

Моргал-Комбат

Его остановили хулиганы.
Запахло дракой, и он в стойку стал.
И руки выставил вперёд довольно странно –
Как будто джойстик он в руках держал.

Он совершал какие-то движенья
большими пальцами.
Сейчас он им устроит!
Хотя и был он смелым, без сомненья, –
финал «игры» описывать не стоит.

Соприкосновение

Утро. Храм. Идёт богослужение.
Возгласы священника и свет.
Свет свечей и клиросное пение...
Больше ничего на свете нет.

Я стою и думаю рассеянно,
Не вникая в смысл звучащих слов...
Словно бы заполнена Вселенная
Кротостью поющих голосов.

Сквозь туман приходит чувство ясности.
Радостно и как-то странно мне:
В этот миг духовной сопричастности
Ощущаю Небо на Земле.

Сфинкс

Ты – тайна в проходящих здесь веках.
Зачем ты здесь? Что значишь для Земли?
Остался ты на память о «богах»,
Чтоб в будущем встречать их корабли?

Уже не лев, но и не фараон.
Причудливая, странная игра...
И в будущее взгляд твой устремлён:
На наше Завтра – с твоего Вчера...

Ты отстранён навеки от людей,
Пускай снуют вокруг, как муравьи,
С большим числом гипотез и идей,
Пытаясь тайны разгадать твои...

Возможно, что настанет этот час,
Но как однажды завершилась эра Льва –
Что здесь останется на память после нас?
Да и Планета будет ли жива?..

* * *

Как мы умеем – так живём свой век.
Спешим по трассе жизни, как и прочие.
И грязный бомж - такой же человек,
Бредущий одиноко по обочине...

* * *

В конце пути подводится итог:
Достигни Космоса или морских глубин,
Пройди за жизнь хоть тысячу дорог,
Но путь – один.

* * *

Я встретил друга-музыканта.
Мы обменялись парой фраз...
– Бог одарил тебя талантом.
Ты пишешь музыку сейчас?
Я помню, как она звучала
И до сих пор во мне живёт...
– Да нет... – ответил он устало.–
Я вот уже четвёртый год
В квартире делаю ремонт.

Сновидения (акростих)

Символика запутанных сюжетов...
Невнятный лепет психики больной?
О чём они беседуют со мной?
Вещают ли? Но не найти ответа...
Игра, увы, останется игрой.
Донельзя странной внутренней
планетой...
Ещё – мозаикой реальности иной...
Но отчего сбываются порой
Их предсказания? Всегда ль абсурден этот
Язык общения, что не постигнут мной?

* * *

Мир Поэзии – из неземных миров!
Прозвучит в пространстве чья-то лира
Музыкой Божественного мира
В гармоничном сочетанье слов.

Всплеск эмоций, чувств. И тишина.
И опять возникшая реальность.
Исчезает некая сакральность –
Та, что свыше, видимо, дана...

Окно в мир

Гляжу в окно.
Смотрю бесцельно.
Так, что-то накатило вдруг...
Там безграничный мир Вселенной...
Во мне же – замкнутый мой круг.

Я из него,
быть может,
выйду.
И в жизнь, что рядом
окунусь.
И в ней,
быть может,
растворюсь
Без маяты
и без обиды.

Как будто это мне дано.
Как будто там
судьба иная –
Живёшь, уже не вспоминая
себя, глядящего в окно.

...Минута слабости в пути...
И снова ощущаю данность:
Вокруг по-прежнему реальность,
И от себя мне не уйти.

Человек

Я – человек, родившийся на свет
По замыслу Создателя Вселенной.
Я испокон веков ищу ответ –
Зачем я здесь с душой своей нетленной?..

Во мне есть свет и дух иных миров
И тёмная животная природа.
Я рвусь из тела, словно из оков,
Как будто помню бытие иного рода...

И, глядя в купол неба над собой,
Стремлюсь туда, невольно веря в чудо...
Обратной связи словно жду оттуда...
И продолжаю долгий путь земной.

Всё время в состоянии войны
И в поисках утраченного рая...
Я ощущаю груз моей вины,
В потёмках одиночества блуждая...

Даётся в помощь Божья благодать,
Земного счастья чувство окрыления,
Но боль и страх господствуют опять.
И будет ли от них освобождение?

И что наверняка могу я знать?..
Мне остаётся вера в утешение,
Что нужен опыт: жить и умирать,
И верить в неизбежность воскресения.

«ОЧНУСЬ СТРОКОЮ ИЛИ ПЕСНЕЙ»

Под таким заголовком в №4 нашей газеты была помещена вступительная статья Маргариты Петровой, предваряющая стихи московского поэта Евгения Когана.

Творчество этого автора случайно стало известно членам межрайонного литературного объединения «Западный форпост» уже после его смерти. Так получилось, что именно они и стали проводниками творений достойного автора в жизнь. Опубликован этот материал был и в андреапольской районной газете.

После того, как вдова Е. Когана познакомилась с публикацией, она прислала письмо на имя пеновского поэта Натальи Ивановой, с которой пропаганда творчества её мужа и началась. Мы публикуем это письмо, полагая, что оно будет интересно читателю и отразит отношение сегодняшнего общества к поэзии вообще.

Здравствуйте, Наташа!

Учитывая разницу в летах, решите мне называть Вас по имени.

Ваше письмо было для меня большой неожиданностью и ещё большей радостью. Спасибо Вам за всё, что Вы сделали и делаете ради памяти Евгения Наумовича. Я благодарю Вас за передачу сборников в районные библиотеки и достойным, пишущим людям для ознакомления и, конечно, за Интернет. Теперь друзьям и знакомым я с гордостью говорю: «у Жени теперь есть своя страничка в Интернете».

У нас, к сожалению, стихи вышли из моды. Основная масса людей, составляющих т.н. «читающую прослойку», стихи не читают. А потому за ненадобностью их не принимают ни в магазинах, ни в библиотеках. Дай бог, чтобы время чтения только детективов и так называемых «бульварных романов» миновало ваш край.

Огромное спасибо Вам за «Андреапольские вести» с замечательной статьёй пишущего человека и издателя Маргариты Алексеевны Петровой об Евгении Наумовиче. Статья такая добрая и такая правильная... Кажется, что Маргарита Алексеевна была знакома с Е.Н., общалась с ним при его жизни. Удивительно, она увидела то, что ранее не видели его друзья и знакомые. Это его патриотизм. Он очень любил Россию – своё Отечество. Никогда не хотел покидать

её и остро переживал, когда (с его точки зрения) совершались действия, приносящие ей вред.

Маргарита Алексеевна обратила внимание на сборник «Песни». Песни свои он любил, часто пел в кругу друзей, аккомпанируя себе на гитаре, причём мотивы песен сочинял сам. Женя был очень музыкальным человеком, но нотную грамоту не знал. Поэтому восстановить его песни невозможно.

Я читала статью, редела и радовалась одновременно.

Наташа, пожалуйста, передайте от меня большое спасибо и низкий поклон Маргарите Алексеевне.

Вы пишете, что её статья в подкорректированном виде напечатана в поэтической газете «Западный форпост» №4. Я очень благодарна её издателю поэту Игорю Столярову и была бы очень рада получить её, а также прочитать (с помощью внучки) электронный вариант в Интернете.

С уважением, О.Б. Тюзнева

Несколько слов о газете «Андреапольские вести». По форме изложения газета удивительно добрая и человечная. Прочитала от корки до корки. Ничего подобного давно не читала.

24.10.2016г.

От редактора.

Я (Игорь Столяров) также отправил Ольге Борисовне экземпляр газеты «Западный форпост»

ЕВГЕНИЙ КОГАН

автопортрет

со статьёй о её муже и подборкой его стихов. Кроме того, я написал ей несколько строк о моём личном отношении к стихам Евгения Наумовича, выразил благодарность вдове поэта за сохранение его наследия и передал добрые пожелания от имени редакторов и авторов нашей газеты. А недавно от неё пришёл ответ, в котором были такие слова:

«...Спасибо Вам за присланную копию газеты. Газета Ваша замечательная. Она как будто из другого мира: доброго, светлого, человеческого. Я прочитала её от корки до корки несколько раз. Удивительные стихи о наблевшем, о доброте к человеку, о человеческой жизни. Всё написано прекрасным русским языком с использованием милых тёплых слов, давно уже не употребляемых в нашем «мегаполисе». Я была бы счастлива, если бы стихи Евгения Наумовича ещё не раз появлялись в Вашей газете. Думаю, он был бы доволен таким соседством. Ещё раз большое спасибо. Здоровья Вам, процветания Вашей газете».

ТАЛАНТ ЗАМЕЧАТЬ ЧУДЕСА

Хотите увидеть, как обыкновенная посуда, будь то бокал, чашка, тарелка или салатница, превращаются в произведения искусства, тогда вам вся стать познакомься со Светланой Большенковой.

Её стихи, печатавшиеся и в «Светлячке», и в «Западном форпосте», уже радовали читателей искромётной мыслью, лукавым юмором, глубоким лиризмом и сдержанной, но искренней патетикой. Теперь пришла очередь раскрыть и другие её таланты. Желание заняться росписью по стеклу и керамике пришло к Светлане исподволь, превратившись затем в серьёзное увлечение. Есть в ней такая чёрточка: за что бы ни бралась Светлана – это и подготовка к былым туристическим походам, и участие в театральном действе, и выращивание в несметном количестве цветов и овощей на дачном участке – ко всему относилась и относится с полной отдачей и знанием дела, которым позавидовали бы и профессионалы. Изучение специальной литературы, опыт мастеров, их советы в придачу к собственному вдохновению и образному восприятию мира воплотились и на этот раз в удивительные по красоте вещи.

Стоит взглянуть на золотистые вырезные листья, обвивающие «стан» бокала, и будто повеет тёплой солнечной осенью. А с забавными котятами, резвящимися на стеклянных просторах салатницы, так и тянет поиграть. Диковинные птицы, ослепляющие своей красотой бабочки, нежные цветы, пучеглазые рыбки, лесные зверьки словно сами удобно и непринуждённо устроились на витражах, покатых боках стаканов, бутылок, фужеров и тарелок. Керамические горшки, увитые причудливой вязью орнамента, емкости для сыпучих продуктов, украшенные жёлтыми подсолнухами, ослепительно-белыми ромашками и гроздьями рябины, радуют глаз, поднимают настроение, привносят в наш быт разнообразие, доставляют эстетическое удовольствие. Всё это выписано весёлой и лёгкой кистью неравнодушного к красоте человека.

Художественный талант Светланы могли оценить нелидовцы, посетившие выставку её работ в центральной библиотеке, а также все её друзья и знакомые, которых она щедро одаривает расписными тарелками, подсвечниками, салатницами, графинами и многим другим, что в её руках обретает (не побоимся этого слова!) индивидуальность, наполняется особым содержанием, а потому так трогает и восхищает.

Светлана ВИНОГРАДОВА, г. Нелидово

Светлана Большенкова

г. Нелидово

Недавно Светлана отпраздновала свой юбилей. «Западный форпост» от души поздравляет её с этим событием.

Пугал ноябрь февральскими снегами,
Сугробы наметая у крыльца.
А я топила печь и пирогами
Заезжего кормила молодца.
Ах, как он рассыпался мелким бесом:
«И домовита я, и хороша...»
Луна повисла над застывшим лесом,
Загадочна, как женская душа.
А гость речист. Передохнуть не хочет.
От пирогов с капустой пряный дух.
В курятнике моем вот так вот кочет
Бахвалится. На то он и петух.

Брошен алый плат на плечи.
Я сегодня по канве
Расшивала целый вечер
Небо звёздами тебе.

Работы Светланы Большенковой

Приди ко мне наряженный

Внутренние Светкины часы шли куда медленнее настоящих. Настоящие уже несколько лет отсчитывали её пятый десяток, а на внутренних было никак не больше тридцати. Но паспорт-то в ящичке комода лежал, напоминая истинную ситуацию: её затянувшееся одиночество.

Как-то так складывалось, что у неё, девушки с заметной внешностью, хорошим вкусом в нарядах и косметике, покладистым к тому же характером, с мужчинами все доходило лишь до постели, а до Загса не дотягивало. Но мечты стать чьею-нибудь женой её не покидали. Впрямую навязываться кому бы то ни было она не могла, гордость не позволяла, не на помойке она себя и нашла, чтобы до этого опуститься. А вот мечтала в последнее время о надежном суженом все чаще. И гадала.

В нынешнее предновогодье выискала Светка гадание особо достоверное, с присутствием в ритуале свечей, зеркала и колодца, выложенного из спичек.

– Только осторожнее с этим, девка, – предупредила баба Маня, выудившая этот тайный ритуал из своей давней молодости, – гадание крепкое, но опасное. Как бы шашко не вмешался, ну, нечистый то есть.

– Да ну тебя, баб Мань, какой шашко? Не водятся они в наше время, в вашем остались, – отшутилась тогда Светлана.

Но когда, прочитав необходимые заклинания и задув свечи, как было предписано условием гаданья, она осторожно, чтобы не порушить композицию из спичечного колодца с зеркальцем на дне, устраивалась на подушке, недобрый холодок пробежал по коже.

Но успокоилась, предвкушая, как к этому колодцу в её снах, приведет коня или сам придет напиться новый сосед, поселившийся в доме наискосок недавно. Интересный мужчина её примерно лет. Говорят, что местный, работал долго в Питере после института, развелся и приехал жить в завещанную матерью квартиру. Света не раз ловила на себе его заинтересованный взгляд. А баба Маня говорила, что если приснится, то гадание начётно сбудется. И приснившийся станет ей мужем.

– Суженый-ряженный, приди ко мне наряженный, – проговорила девушка речитативом и сомкнула веки.

Разбудил её какой-то тихий шорох,

послышавшийся у изголовья. Еще не отдавая себе отчета в действиях и не успев испугаться, скорее интуитивно, чем продуманно, она потянулась к столику в ногах кровати, чтобы щелкнуть выключателем настольной лампы. Лампы не было. Громко хлопнулось об пол что-то похожее на посуду.

– Ай, блюдце со свечами, наверное, – вспомнила Света про гаданье. – Тьфу ты, соседей на первом разбуджу.

Не нашаривая впотьмах на привычном месте настольной лампы, она вскопчила на ноги, запутавшись в сползшем одеяле, и наклонилась над столиком. Вдруг привыкающим постепенно к темноте глазом, боковым зрением, она заметила прямо над своей склоненной головой какую-то тень. Или нет, пожалуй, раньше она почувствовала на шее сзади, у кромки волос легкое прикосновение шелковисто-нежных прядей.

– Чья-то борода?! – пронеслось молнией в мозгу.

– Вот что такое тихий ужас, – подумала она, чувствуя встающий дыбом собственный пушок на холодеющей шее, и ринулась почему-то не прочь, а прямо на темную фигуру.

Что-то с деревянным грохотом упало на пол. Анализировать ситуацию Светка уже не могла. Не помнила, как оказалась у противоположной стены, как нашарила выключатель, наряженный, как это обычно бывает в старых квартирах, за шкафом.

Свет вспыхнул, как взрыв. Предметы не сразу сложились в единую картину в обалдевшей голове. Но когда мозг вернул способность соображать, она не знала – смеяться или плакать.

От изножья кровати к её ногам растянулся поверженный торшер с длинной бахромой шелкового абажура (вот она, шелковистая борода!). Для удобства гадания этот самый торшер Светлана вчера переставила из другого угла комнаты, где он привычно находился долгое время. Под столиком валялись осколки блюдца и недогоревшие свечи. А настольная лампа, также переставленная ею накануне, видимо, тихо сползла вместе с подушкой и покрывалом на пол со стоящего у изголовья стула.

– Видно, я её во сне нечаянно столкнула. Так вот что меня разбудило. Да, пришел ко мне наряженный! Нарочно не придумаешь.

И она начала наводить порядок.

Маргарита Петрова

г. Андреаполь

Воробей купается в снегу –
радость в каждом перышке искрится.
Грусти скрыть в улыбке не могу:
да чему ты рад, смешная птица?

Эта серебристая вуаль,
что зима всю ночь расстилала,
крохе не добро сулит – печаль,
а тебе и горя будто мало.

Научи больших нас, воробей,
миг ценить и малым утешаться.
Вылепил творец тебя мудрей,
храброго, на тонких ножках братца.

Изменой – сирень, хризантема – печалью,
А роза – любовью... Так пахнут цветы.
Сегодня под запах полынно-миндальный
Вдруг вспомнила, как приносил мне их ты.

На чай тебя жду, разминаю орехи,
А руки с чего-то как лёд холодны.
Не близкой дорогой в наш город ты ехал:
От нынешних стуж – до ушедшей весны.

Согреемся чаем, бывое нахлынет.
Ты скажешь: «Вернуть бы. Ах, если бы смог!
Где мальчик в «болонье», где девочка в «мини»?
Ну что ж так горчит мой миндальный пирог.

ПЯТКА

продолжение

Ленка юркнула куда-то под мышку своему Феликсу и что-то снова по-птичьи начала ему чирикать. Такой свою подругу я никогда не видела. Пока гости снимали обувь, я пошла на кухню ставить чайник.

– Иииии, – вдруг завизжала Ленка. – Что это?

Я помчалась в комнату, на ходу сшибла стул и уронила сахарницу. Вбежав в комнату, я увидела свою подруженьку на руках у таксиста. В её глазах был неподдельный испуг. Ленка показывала рукой на диван. На спинке дивана сидел мой Митька. Он смотрел телевизор и грыз огурчик.

– Ты с ума сошла так орать?? – я потирала ушибленную коленку. – Это же мой Митька.

– Какой Митька? – Лена стала осторожно сплзгать с рук своего защитника. Я посмотрела на Феликса. Он стоял с абсолютно серьёзным выражением лица. Но глаза... глаза просто смеялись!

Я подошла к своему крысу, взяла его на руки протянула Ленке.

– Знакомься, это Митька!

– Офигеть! – отпрыгнула Ленка. – Это же крыса!

– Ну, да, крыса.

– Ань, а почему она серая?

– Потому что это уличная крыса.

Ленка зажмурила глаза.

– Сейчас я проснусь, сейчас я открою глаза и не увижу никакой крысы.

– Ха-хааа-ха! – Феликс схватился за живот и хохотал. Потом вытер ладонью глаза и сказал:

– Ну, вы, девчонки, даёте! Оставьте уже Митрия в покое. Да, Леночка, это крыса, похоже, уличная. Но для Анны она не просто крыса. Всё верно?

– Да, – махнула я рукой. – Короче, давайте пить чай и я всё расскажу.

Весь вечер мы хохотали, выпили три чайника чая, умяли пакет с сухими и Митькиным печеньем. И мне казалось, что я очень давно знала Феликса. Обаятельный, симпатичный мужчина, который не сводил с моей подруги глаз. Неужели Ленке, наконец, повезло?

Лето пролетело... Так стремительно, что я даже не успела насладиться им. Сентябрь, вместо того, чтобы радовать сухими солнечными денёчками, выпалася дождями. На работе было сыро и неуютно. Дома спасал тёплый плед и горячий кофе. Ленка приезжала все реже. Недели две назад она прибежала и сообщила новость. Они с Феликсом переезжают в деревню. Жить.

Оказывается, у её таксиста золотые руки. Он умеет не только мыть полы и стирать

женское бельё. За три дня, пока они жили в стареньком домике, который достался подруге в наследство, Феликс заработал кучу денег. Он колол дрова, чинил какие-то старые примуса, ремонтировал печки. Дверь в домике не закрывалась. Народ шел и шел. Лена каким-то образом уговорила начальство, и ей разрешили работать на удалёнке. Благо интернет в деревне имелся. Я очень была рада за подругу. Она даже внешне изменилась. С лица не сходила улыбка. Моя маленькая «железная леди» вдруг стала ласковой, кроткой что ли. И глаза сияли. Сияли так, что мне немного стало завидно. Ну... совсем немного. Ленка звала в деревню, и я, конечно, пообещала, что при первом удобном случае непременно примчусь в её хоромы. Но когда будет этот случай? Сергей Вадимович завалил меня работой. Бесконечные поездки, командировки, статьи, интервью. Я, конечно, очень люблю свою работу. Но отдыхать надо. Поэтому пятница, вечер – это для меня ощущение отдыха. Да, да, да... Вот только приду домой, сварю кофе, и буду валяться на диване и смотреть телевизор. Или слушать музыку. Может, старею? Ведь совсем недавно по пятницам мы с Ленкой непременно шли в какой-нибудь клуб, или в кино. Отрывались по полной. А теперь мысли только о своём уютном кресле и каком-нибудь старом, добром фильме.

Рабочий день закончился. Я решила не ехать на маршрутке, а прогуляться пешком. Мокрые листья прилипали к туфлям, воздух пах почему-то арбузами. Я не спеша прогуливалась по узким улочкам, рассматривала витрины. Затормозила возле газетного киоска. На вечер решила купить лёгкий детективчик. Недалеко от киоска сидел бомж. Вроде не старый ещё мужчина. Но по его лицу трудно было понять возраст. Он сидел на картонке. Перед ним в старой замусоленной кепке лежало несколько монет. Знаете, я тоже иногда бросаю мелочь таким обездоленным. И пусть мне говорят, что это всё вымогательство, что действует целая шайка лжеинвалидов и сирот. Пусть говорят... Как сказал мой папа: «Твоё дело дать, а на что потратит бедняга эти денги, пусть будет на его совести». Расплатившись за книгу, я повернулась к бомжу и хотела бросить в кепку мелочь. Неожиданно передо мной появился здоровый мужик. Он схватил эту кепку и побежал. Совершенно не понимая, что творю, я бросилась за этим мужиком. Вырвала кепку и двинула ему в ухо. Ошалев от неожиданности, мужик зарычал и толкнул меня в плечо. Силы были не равны. Я пролетела приличное расстояние и упала прямо в лужу, прямо в жёлтые осенние листья и глянцевою грязь. А потом почему-то передо мной промелькнули ноги мужика. И ещё раз промелькнули. Мужик два раза кувыркнулся и, прихрамывая, убежал.

– Дайте руку!

Я подняла голову. Передо мной стоял Крайнов. Он протянул мне руку. Я поднялась из лужи и вдруг заплакала. Колготки,

Ольга Алексеева

г. Нелидово

которые мне привезли из Италии, были порваны. На коленке кровоточила ссадина. Мне так стало жалко себя, что я тихонько начала подвывать. Я видела, что художник растерялся. Он осторожно коснулся моего плеча.

– Анна, Аня, ну, не надо плакать.

Я по-прежнему скулила и потирала коленку. Сзади кто-то подёргал меня за воротник. Я оглянулась. Бомж протягивал мне руку. На грязной ладони лежала конфета. «Белочка». Та самая «Белочка», которую мне в детстве покупала мама. Я не удержалась и завывала ещё громче. Крайнов вздохнул, подхватил меня на руки и понёс в машину. В тёплом салоне мне стало хорошо и спокойно. Я вытерла слёзы и прислонилась виском к стеклу.

– Аня, куда едем?

Я вздрогнула и посмотрела на Никиту.

– Домой.

– Хорошо, – Крайнов улыбнулся. – А можно уточнить, куда домой?

Дом у мамы Никите было всегда хорошо. Он не разрешал выкидывать старенький диван. Почему-то, именно, на этом диване спалось, как в детстве. Спокойно, безмятежно. Наволочки, простыни пахли свежестью, зимой. Мама любила вымораживать бельё на улице. Раньше не было модных стиральных машин с сушкой. Все соседи вывешивали бельё на верёвки во дворе. Летом это бельё надувалось парусами и хлопало, как крыльями, на весь двор. Зимой простыни, наволочки и полотенца мгновенно kamenели, превращались в застывшие изваяния. Но постепенно начинали оттаивать и наполнялись изумительным запахом. Никакие леноры и кондиционеры не могли придать белью такой запах. Сейчас, лёжа на стареньком диване, уткнувшись лицом в подушку, Никита вдыхал этот запах.

– Сынок, ты бы поел супчика, – мама во-

шла в комнату, опираясь на палку.

– Сейчас, мамуль.

Никита потянулся, прыгнул с дивана.

– Мам, а суп какой?

– Какой ты любишь, улыбнулась мама.

Никита сразу вспомнил, как в детстве он вылавливал из супа лук. И мама стала ему варить особенное первое блюдо. Его называли «никиткин суп». Мама кидала в бульон целую луковицу и большую морковку. Потом овощи выбрасывались, а Никита наслаждался ароматным бульоном с курочкой и картофелем... Воспоминания прервал телефонный звонок.

– Алло!

– Ты долго будешь прятать у себя то, что тебе не принадлежит?

Это снова незнакомец!!

– Что, конкретно, вам нужно? – Крайнов напрягся.

– Ты знаешь что, – прошипели в трубке и отключились.

Сердце заныло. Никита на самом деле не знал, что от него требовали. Но после этих звонков становилось как-то неуютно и тоскливо.

До вечера он пробыл у мамы. Они вместе посмотрели старый фильм, поболтали с соседкой. Перед отъездом Никита поцеловал маму и пообещал приезжать, как можно чаще. Удивительно, но перед Москвой почти не было «пробок». Крайнов затормозил возле газетного киоска. Крайнов успел он выйти из машины, как перед ним промчалась журналистка. Та самая, которую он часто вспоминал. Она подбежала к большущему амбалу и, подпрыгнув, ударила его в ухо. Никита не успел опомниться, как журналистка уже летела в грязь. Этого Крайнов терпеть не мог. Двумя короткими «хуками» он вырубил мужика и подбежал к девушке. Она сидела в грязной луже и плакала. Но всего через пять минут Никита вёз незадачливую корреспондентку к ней домой. Она продолжала всхлипать, но уже не плакала. Сидела, прислонившись к стеклу с закрытыми глазами. Никита поглядывал на её ноги. Очень даже красивые ноги. Ну, ссадина, ну, порванные колготки. И все равно очень красивые ноги. Крайнов продолжал разглядывать девушку. Она сидела, прикрыв глаза. Длинные ресницы без всякого намёка на тушь, светлые пушистые волосы. Брови нахмурены и немного вздрагивают. На щеке след от слезы.

– Эх, – подумал Крайнов – Я уже давно смотрю на девушек только, как художник. И сейчас рядом со мной сидит заплаканная и очень красивая девушка. А мне почему-то хочется взять её на руки, качать, как ребёнка и петь колыбельную. Что со мной происходит?

– Приехали, – Никита остановил машину.

Анна открыла глаза.

– Сидите-сидите, – Никита выбежал, открыл дверцу и помог выбраться девушке из машины.

Он хотел снова подхватить её на руки, но Анна остановила его.

– Никита, со мной всё в порядке. Я сама дойду.

– Вы как хотите, – решительно сказал Крайнов, – но я провожу вас.

Кино, кино.

Да жизнь намного круче, чем кино! Всего полчаса назад я и подумать не могла, что буду заходить к себе домой с художником Никитой Крайновым. А вот на тебе! Я уже отмыкаю свою дверь, и под локоть меня держит сам Крайнов. Надо добавить, что у меня грязный плащ, порванные колготки и разбитая коленка.

– Проходите, я кивнула Никите, будем пить чай или кофе.

– Конечно, – Крайнов помог мне снять плащ и прошёл в комнату.

Я наблюдала за ним. Из клетки выбежал Митяка. Художник даже бровью не повёл. Огляделся, взял с полочки корм для крыс, насыпал в кормушку. Я наблюдала за его действиями. Крайнов посмотрел на меня.

– Болит? – кивнул он на коленку.

– Болит, – поморщилась я.

– Нужно перекисью полить.

– Сейчас.

Я захромала на кухню. Достала перекисью, полила на коленку. Никита подошёл ко мне. Присел на корточки и стал дуть на ссадину. Я замерла. Художник смотрел на меня снизу вверх. Потом медленно поднялся и обнял меня за плечи. Прижал к себе и замер. Я слышала стук его сердца и ничего не понимала. Абсолютно ничего! Странное чувство заполняло всю меня. Словно я – маленькая девочка, а рядом со мной добрый великан. И этот великан спасет меня, защитит, увезёт в свою сказочную страну. У меня защипало в носу. Да что же это такое!!! Я заморгала часто-часто, чтобы слёзы снова не полились. Никита осторожно отпустил меня и посмотрел в глаза. Я не знала, что сказать ему. Просто снова положила голову ему на грудь. Он снова крепко обхватил меня и стал что-то напевать. И снова сердце его – тук-тук. В моей голове шум. И сердце – тук-тук.

– У собачки боли, у кошечки боли, у Анютки не боли, у малышки заживи, – тихо-нечко напевал художник.

Он обнимал меня, слегка покачивал из стороны в сторону и пел...

Знаете, я уже была замужем. Мне стукнуло восемнадцать, когда я с головой нырнула в замужество. Сначала было очень весело. Димка был моим однокурсником. Веселая студенческая жизнь в общаге, лапша быстрого приготовления на завтрак, обед и ужин. Песни под гитару, зачёты и курсовые, один свитер на двоих. Когда я приехала к маме зимой в осенних ботинках, она чуть не упала в обморок.

– Аня!!! Где нормальная зимняя обувь?? Ты ЗАМУЖЕМ!! Понимаешь? У тебя есть муж? Почему он позволяет тебе ходить в такой обуви? Ты же застудишь ноги!!

А что я могла ответить? То, что Димка вообще не замечал, в чём я хожу, что стипендии нам хватает ровно на семь дней, что после лекции я бегу в супермаркет раздавать листовки. Разве я могла всё это рассказать маме?

Предновогоднее

Предновогодний экспромт

Ещё немного – и наступит Новый год,
И неизвестно, что он принесёт.
И сказки нет, исчезло волшебство,
Но отчего же я так жду его?..
...А жду его я, видно, потому,
Что вся страна готовится к нему.

*Николай Скобликов,
г. Нелидово*

Когда часы пробьют двенадцать раз,
Заветное желание загадаем.
Мы вспомним тех, кто далеко от нас,
И мысленно им счастья пожелаем.

Быть может, и они поздравят нас,
Когда поднимут в Новый Год бокалы.
О, как прекрасен этот добрый час,
Когда от сердца к сердцу шлют сигналы!

*Раиса Земскова,
г. Нелидово*

Чтобы Петух не клюнул вас куда-то
жареный – подальше от греха,
под Новый год не режьте ПЕТУХА!
Пусть целый год поёт самозабвенно –
И счастье в дом придёт к вам непременно!

*Лариса Иванова,
г. Торпец*

Двенадцать месяцев в году
Смеюсь, и плачу я, и жду:
Зимой – когда придет весна,
Земля пробудится от сна
И снимет снежный свой наряд.
Когда грачей лихой отряд,
Как угольками из костра,
Усеет пашни и леса.
Когда река взломает лед,
Подснежник первый зацветет.
Весной – июньских теплых дней,
Когда над Родиной моей,
Цветущих лип душистый мед,
Сердца волнует, поплывет.
Потом, когда осенний дождь
Лес пожелтевший бросит в дрожь,
И спрячут тучи горизонт
За серый, рваный, мокрый зонт.
И снова жду, когда зима,
Расстелет белые снега,
И вновь сердитая метель
Толкнется в запертую дверь,
И загремит входным кольцом,
И зарыдает над крыльцом...
Двенадцать месяцев в году
Я перемен счастливых жду...

*Людмила Леоненкова,
г. Белый*

Слов случайных не ловили

«Слово не обух, а от него люди
гибнут».

(Поговорка. Словарь В. Даля)

* * *

Слово всё так же вкусно,
Так же светла заря,
Только всё чаще грустно,
Словно старался зря:
Силы, горенья, света
Сколько ни приложи -
Время сотрёт поэта
В малые тиражи...

**Игорь Столяров,
г. Нелидово**

* * *

Зла нисколько не таила,
Но чтоб душу не травить,
Слов случайных не ловила.
Отпустила, что ловить.
Вот вернулись. Кара ль божья
Или божья благодать?
Нету в жизни бездорожья,
Если тропку угадать.
Кто-то гать мостит в болоте,
Кто-то с ветром по шоссе.
Кто-то сердце рвет на взлете,
Кто-то серенько. Как все.
Всем судьбой давно отмерян
Интервал от 'а' до «я».
Слово выверишь - безмерен,
Ошибешься - с воробья.
Тот рабом себя назначил,
Этот верует в почет.
Но в несчастье и в удаче
Знай словам случайным счет.

**Светлана Большенкова,
г. Нелидово**

* * *

Несказанное слово
замрёт в глубинах сердца,
Не став кому-то мёдом,
кому-то горьким перцем.
Сожмётся, как пружина
от зависти иль страха.
Ему вслед не скажут:
«Он парень свой - рубаха!»
Несказанное слово
невольно превратится
В шипящую особу

из вольной смелой птицы.
И вот словесный мусор
уже вовсю гуляет,
Ведь свято место пусто,
известно, не бывает.
Так для чего рождалось,
на подвиги готово,
И молча, убивалось
несказанное слово?

**Алёна Рябова,
г. Торонец**

* * *

Дама обронила слово -
в пору вызвать змеелова:
тварью вздыбилось шипучей.
И обрызганные ядом
тоже изрыгают гадов
ей в ответ. Нередкий случай.

Мужичок для связки слова
матерится бестолково.
Где мужик - где политеся.*
И амбре** от сквернословья
Тьмой висит у изголовья.
Так, без зла, скликает бесов.

Кроха смотрит - взгляд распахнут.
Чувствует, как дурно пахнут,
разъеда я смысла нить,
эти все неблагозвучья.
И цепляют, словно сучья.
Говорить? Не говорить?

**Маргарита Петрова,
г. Андреаполь**

* * *

Я совершил прощальную прогулку с
Вами,—
как не хотелось Вам задерживать себя!
А я не мог уйти, я маялся словами,
надежду без надежды теребя.
Слова, как мотыльки,— на свет летят,
горя,
и в этот раз они на свет летели,
но шёл он не от вас,— от фонаря,—
Вы спрятались в спасительную те-
мень...
Поспешно пожелав спокойной ночи
(какой нелепой вежливость бывает!),
ушли Вы в дом,

**шутл. манера вести себя
или разговаривать вежливо
и благовоспитанно.*

*** ирон. сильный запах (как правило,
неприятный); зловоние.*

рассыпав многоточье
шагов на деревянном тротуаре.
Грустили звёзды синие,
поэтому немножечко мерцали,
под фонарём, с обожженными
крыльями,
слова, совсем ненужные, лежали.

**Петр Бобунов,
г. Нелидово**

* * *

Слово, сказанное всуе,
а тем болеев сердцах,
каждый всяк себе трактует,
низвергая СЛОВО в прах!

Может даже, в этом слове
нет корысти никакой,
сказано оно с любовью,
но...оттенок-то другой!

Вроде, слово безобидно,
слышала его не раз,
но, и это очевидно,
сказано не в этот...час!

Пусть в кавычках слово «дура»,
Знаю, что не такова,
Солнце сделалось вдруг хмурым.
Всуе не бросай слова!

**Лариса Иванова,
г. Торонец**

* * *

Не спеши отдавать это слово.
Пусть понежится на устах,
не остыв от дыханья живого,
завершением мысли не став.

Пусть ещё полмгновенья помедлит,
проникаясь прощальным теплом,
перед тем как его перемелют
равнодушные Штамп и Шаблон.

А когда-нибудь после, не вскоре,
позабыв про такое родство,
в постороннем пустом разговоре
ты случайно услышишь его.

И бывшее тревожным уколом
вдруг коснётся уснувшей души
и покажется, словно знакомым,
но окажется слово чужим.

**Евгений Коган,
г. Москва**